

Андрей Кивинов

Чёрная метка

*Часть сборника
Русская угроза (сборник)*

Андрей Владимирович Кивинов
Чёрная метка
Серия «Чёрная метка», книга 7

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5978152
Русская угроза / Андрей Кивинов: Астрель; Москва; 2012
ISBN 978-5-271-43017-6, 978-5-9725-2275-0

Аннотация

«– Лицо умнее сделай... Еще. Нет, это уже перебор. Будь естественен. Возьми что-нибудь. Авторучку или лупу. И не пялься на меня.

– Слушай, папарацци, ты утомил. Я не фотомодель.

– Успокойся, я тоже не фотограф. Давай.

Дукалис взял со стола огромную лупу, поднес ее к правому глазу, наклонился к пустому столу...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

12

Андрей Кивинов

Чёрная метка

© Андрей Кивинов, 2012

© ООО «Астрель-СПб», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

ВНИМАНИЕ:

В соответствии с проектом закона, внесенным на рассмотрение в Государственную Думу, чтение данной книги запрещено с 10 до 22 часов, как содержащей сцены насилия и жестокости.

Чёрный юмор – убежище от светлого безумия.

Витаутас Каралюс.

Литовский писатель

– Лицо умнее сделай... Еще. Нет, это уже перебор. Будь естественен. Возьми что-нибудь. Авторучку или лупу. И не пялься на меня.

– Слушай, папарацци, ты утомил. Я не фотомодель.

– Успокойся, я тоже не фотограф. Давай.

Дукалис взял со стола огромную лупу, поднес ее к правому глазу, наклонился к пустому столу.

– Стоп. Не годится. Цитата в кадр попадает. Я-то Конфуция уважаю, но народ может не так понять.

Кивинов опустил цифровик-мельницу и кивнул на плакатик, разбавлявший пустую стену. «Трудно собирать выбитые зубы сломанными руками, особенно когда в глазах темно. Конфуций».

– Мы создаем исключительно положительный образ российского милиционера, а Конфуций в данную концепцию совершенно не укладывается. Хорошо б туда что-нибудь из «Дяди Степы» повесить.

– У себя вешай.

Репортер криминальной хроники сместился в сторону, сменив ракурс, навел на Анатолия Валентиновича объектив и запечатлел мизансцену «Начальник уголовного розыска ищет улики, не сходя с рабочего места». На пустом столе.

– Ничего вышло, натурально. Словно живой. – Кивинов развернул экранчик фотоаппарата и продемонстрировал Анатолию Валентиновичу снимок. – Еще парочку сделаем, и полоса готова.

Дукалис мрачно кивнул. Он не любил светить свою физиономию в средствах массовой информации и, будь на месте Кивинова другой корреспондент, завернул бы его в про-

стонародной форме. Хрен его знает, где такая реклама икнется? Начнешь корчить из себя джентльмена в благородном обществе ранее судимого элемента, а тебе газету под нос – гражданин начальник, зачем вы делаете из нас болванов? И оправдывайся потом, что не я это, а брат-близнец. Или клон. Если успеешь оправдаться. Но бывшему напарнику, год назад оставившему милицейскую практику, отказать не смог. Тот вцепился крючковатыми пальцами в горло, заканючив, что у него горит материал ко Дню милиции. А бросать друга на съедение главного редактора не в правилах настоящих Дукалисов.

Кивинов предполагал сделать материал о буднях скромного шефа криминальной милиции обычного отдела милиции. И снабдить текст веселыми картинками – начальник на службе, начальник в кругу семьи, начальник на отдыхе. Должность эту Толик с честью занимал третий месяц, после ухода прежнего шефа – Олега Георгиевича Соловца – на повышение. С семьей Анатолий фотографироваться наотрез отказался – случись что, и семье достанется. В рабочем кабинете запечатлеть свою персону, так и быть, позволил. «Анатолий Валентинович Дукалис изучает книгу происшествий». «Поливает цветы». «Пьет пиво с собственным корреспондентом газеты». (Стереть!)

Но унылых видов одного рабочего кабинета для раскрытия образа героя статьи репортеру не хватало. Хотелось вырваться в бурлящую действительность, на какое-нибудь

убийство, на худой конец налет, запечатлеть боевого друга на месте настоящего происшествия с пистолетом наперевес. Редактору нравились живые, а не бездушные постановочные снимки. К сожалению, ни убийства, ни налета не подвернулось.

Подвернулся обыск. Тоже, в общем, жизнь, хотя и не романтическая. Обыск планировалось провести у одного квартирного мошенника, несколько часов назад отправленного следователем в изолятор временного содержания. Уезжая, следователь оставил Анатолию Валентиновичу пару постановлений. Одно для шмона в квартире задержанного, второе в загородном доме. В квартиру отправился опер Миша Петров, на дачку пришлось ехать самому Дукалису. Личный состав уголовного розыска 85 отдела милиции вот уже три месяца насчитывал двух человек, включая начальника. Обыска не были формальным следственным мероприятием, стажера или участкового на них не отправишь. Жулик мог припрятать документы о своих прошлых квартирных прохиндействах или нажитые незаконным путем ценности и деньги. Когда Толик прикидывал, на чем добраться до Стрельны¹, где располагался особнячок, в кабинет ввалился репортер Кивинов с двумя банками «Балтики» в одной руке, цифровым фотоаппаратом в другой и подлой улыбкой на помятой роже.

«Отлично! – узнав про обыска, воскликнул репортер. –

¹ Стрельна – поселок под Санкт-Петербургом.

Поедем вместе! Тем более, я на тачке. Могу заодно понятым быть! Но сначала пара снимков в служебном кабинете».

Аргумент с машиной был основным. Кивинов делает репортаж про Анатолия Валентиновича, взамен отвозит его в Стрельну и обратно.

Через полчаса приятели неслись в кивиновской «восьмерке» по вечно сырым улицам Питера в направлении упомянутого пригорода, славного Константиновским дворцом, периодически собирающим под своей крышей международную тусовочную братию самого высокого уровня.

– Твоя тачка? – поинтересовался Толик, когда машина отчалила от причала.

– А то.

– Неплохо репортеры живут. За сколько взял?

– Пара заказных статей накануне выборов.

– Неужели?

– Не так и много, кстати.

– То есть продаешься потихоньку?

– А как иначе? Все мы немножко оборотни.

На самом деле машину Кивинов взял напрокат у Стаса Болдина, бильдредатора газеты, отвечающего за картинки. У фотографа выклянчил камеру, заявив последнему, что запечатлеет героя сам. Пара сотен за снимки не помешает. Фотограф со скрипом дал. О материале для будущей статьи автор беспокоился не очень. Десять лет по соседним кабинетам с героем – фактуры на пятнадцать статей хватит, можно

и интервью не брать. На полчаса работы.

По дороге трепались о текущем. Толик, по обыкновению, удручающим тоном воспевал бардак и безнадегу:

– Весело живем, Андрюха. Можно даже сказать, прекрасно. В прошлый вторник Петрову в подворотне зубы выбили.

– Мафия?

– Какая, в жопу, мафия... Четыре переростка контуженых. Ни одному шестнадцати нет. На бутылку не хватало, решили мужичка опустить. Тут Мишка с дежурства идет. Полночь, народу мало. Проводили до арки и трубой по зубам. Два передних как ветром сдуло. Хорошо, Мишка крепкий, не вырубился. Пушку достал, одного верзилу скрутил, в отдел приволок. Тот остальных сдал. Предки прилетели – помилуйте, помилуйте, недоглядели за сорванцами. По совети, конечно, всю компанию в колпинскую колонию б отправить, но, с другой стороны – зубы вставить сотни три баксов стоит. Кто их Мишке даст? Новый министр? Ага, на всю челюсть. Короче, скинулись предки на новые зубы и забрали своих чад недоразвитых. Это, вообще, нормально? Менту выбивают зубы, а затем откупаются этими же зубами и спокойно отваливают. Уйду, уйду, на фиг.

– Про это тоже писать?

– Пиши!.. Хотя не стоит... Пришьют еще Мишке получение взятки... Ума у кого-нибудь хватит. Вообще, как новый УПК² приняли, так полный атас, – Дукалис продолжал би-

² УПК – Уголовно-процессуальный кодекс.

чевать язвы правоохранительной системы. – «Кресты» полупустые, следствие всех на подписки отпускает. Боятся права обвиняемого нарушить. Мы тут задержали черного одного. Мобильники у теток отбирал. Так у него при себе семь подписок о невыезде было! Как бусы на веревочке висели. Ничего, да? Притом что у него прописки в Питере нет!

– И какой он адрес в подписке оставлял?

– А никакой. Обязуюсь никуда не отлучаться из города Санкт-Петербурга и являться по первому вызову следователя. Супер! Напишет он такую байду, выходит на свободу и опять телефоны рвет. И так семь раз.

– Надеюсь, теперь-то его арестовали?

– Хрен там. Вызвали следака³, он поскулил-поскулил про слабость закона – и восьмую подписку ему в зубы. И даже к судье не возил.⁴ Понять можно – кто человека арестует, тому все эпизоды и расследовать... И так до бесконечности. Чувствую, скоро этот черный в книгу рекордов попадет, а подписки отдельной книгой издаст. Права, блин, обвиняемого... А права потерпевшего? Они что, эти мобильники в горшках выращивают? Или в лесу как грибы собирают?

– А как иначе? Мы идем к демократии, потери при этом неизбежны. Хочешь, чтобы в мире уважали, – живи по демократическим законам. Вот в соседней Эстонии, например,

³ Следак (жарг.) – следователь.

⁴ «И даже к судье не возил» – в настоящее время санкцию на арест подписывает судья.

вообще на выходные из тюрем зеков домой выпускают. Вне зависимости от тяжести статьи. И ничего. Кое-кто возвращается. Остальные к нам бегут.

– Мне на это мировое уважение три кучи положить... За раскрываемость меня долбят, а не мировое сообщество.

– Ну все, хватит о политике... Чего-нибудь другое расскажи. Повеселее.

– Ради бога, – мрачно ухмыльнулся Толик, доставая пачку «Петра Первого», – курсанта недавно повязали. Нашего, ментовского. В свободное от занятий время отстреливал авторитетов. По заказу, само собой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.